

ниченными возможностями только в процессе деятельности посредством специального обучения, в ходе которого ребёнок овладевает психологическими средствами, позволяющими ему осуществлять контроль и управление своей внутренней и внешней активностью. Согласно С.Л. Рубинштейну, деятельность определяется самим объектом, но не прямо, а через «внутренние» закономерности, то есть внешнее воздействие дает тот или иной эффект, лишь преломляясь через психическое состояние человека, через сложившийся у него строй мыслей и чувств. В качестве системы внутренних условий выступает личность с её сложной многоуровневой структурой.

Центральная категория деятельностного подхода - полноценная жизнедеятельность - означает систему способов деятельности во всех её видах и формах соотношения с условиями, в которых существует и действует индивид. Индивид, согласно А.В.Петровскому, изначально обладает стремлением к внутренней цели, в соответствии с которой приводятся в действие все без исключения проявления его активности. Эта внутренняя цель раскрывается в понятии адаптивная направленность всех процессов и поведенческих актов. Сюда входят процессы приспособления индивида к природной и социальной среде, процессы самоприспособления и другие.

Социальная адаптация – это постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Процесс адаптации к окружающей социальной среде идёт непрерывно. Первые уроки приспособления к взаимодействию с людьми ребёнок получает в семье, в кругу близких для него, доброжелательно настроенных людей. Но социальная жизнь не ограничивается рамками семьи. Важными ступенями для вхождения в социальную жизнь становятся дошкольное учреждение, школа, формальные и неформальные группы общения, включение в трудовую деятельность и другое.

В числе основных факторов, определяющих степень успешности вхождения ребёнка в социальную среду, выступают особенности самого ребёнка и особенности микросоциальной среды, в которую он включается. К индивидуальным особенностям ребёнка, от которых зависит эффективность его адаптации, относят его потребностно-мотивационную сферу, эмоциональные и интеллектуальные свойства, а также некоторые характерологические и типологические особенности. Возможность и умение соответствовать требованиям общественных отношений формируется в процессе целенаправленного воспитания, при обучении соответствующим навыкам поведения. Как показывают исследования, эти навыки ребёнок усваивает настолько, насколько это позволяет его биологический дефект: недостаточность интеллекта; неуравновешенность эмоций; нарушение других функций.

Соответственно этому вырабатывается тот или иной вид адаптации: активный тип, когда ребёнок вступает в отношения с окружающей средой (с семьей, со школьной группой, с взрослыми) и пытается изменить её в соответствии со своими личными качествами; и пассивный тип – набор личных качеств не позволяет ребёнку активно действовать и формировать среду «под себя». В этих случаях происходит

формирование различных новообразований самой личности ребёнка, что позволяет ему «подделаться» под среду. Тип адаптации существенно сказывается на социализации ребёнка и усвоении им социального опыта. У детей, имеющих те или иные жизненные ограничения, из-за дефектов развития затруднено взаимодействие в социальной среде, ограничена возможность адекватного реагирования, они испытывают трудности в достижении целей в рамках существующих норм.

Таким образом, можно констатировать, что деятельностный подход пронизывает процесс формирования личности ребёнка-инвалида. Личность формируется, существует и проявляется в общественной жизни, все её стороны проявляются в деятельности и общении с другими людьми, в обществе в целом. Учитывая, что в основе социальной дезадаптации и симптомов дизонтогенеза детей лежат общие биологические и социальные причины, их коррекция и профилактика должны включать комплекс целенаправленных воздействий, ориентированных как на семью, так и на лечение и профилактику соматических расстройств, коррекцию интеллектуальных, эмоциональных и личностных нарушений, создание благоприятного климата в группах детей, нормализацию межличностных отношений.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И СТРАТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Черкесов Б.А.

Прасковейский филиал Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, Буденновск

В социологии существует большое множество концепций социальной структуры общества, исторически одной из первых является марксистское учение. Здесь ведущее место отводится социально-классовой структуре общества. Согласно этому направлению, общество представляет собой взаимодействие трех основных элементов: классов, общественных прослоек и социальных групп. Ядром социальной структуры являются классы.

Современные теории социальных классов основаны на теории стратификации. Многие из социологов считают, что в отношении к собственности заключается их базовое различие.

Обобщая 70-летний опыт строительства социализма, советский социолог Т.И. Заславская в 1991 году обнаружила в его социальной системе три группы: высший класс, низший класс и разделяющую их прослойку. Основу высшего составила номенклатура, объединяющая высшие слои партийной, военной, государственной и хозяйственной бюрократии. Низший класс образуют наемные работники государства: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Социальную прослойку между ними составили те социальные группы, которые обслуживали номенклатуру: руководители, журналисты, пропагандисты, преподаватели и другие категории obsługi элиты.

Показательным примером стратификационного анализа советского общества 30-50-х годов может служить работа американского социолога А. Инкельса: «Социальная стратификация и мобильность в Советском Союзе 1940-1950 гг.». Если в официальных документах и научных трудах нашей страны того периода, посвященных социальной структуре советского общества, речь шла почти исключительно о двух классах – рабочих и крестьянах-колхозниках- и социальном слое интеллигенции, то он предлагал исходить из наличия в этом обществе девяти социальных слоев:

1. правящая элита – руководители партии и правительства, высшее военное и чиновничье руководство, сосредоточившее в своих руках фактически безграничную и бесконтрольную власть, огромные социальные привилегии и возможности обогащения;

2. высший слой интеллигенции (выдающиеся ученые, деятели литературы и искусства, особенно обладатели наиболее престижных наград и премий, знаний), который хотя и далеко не обладал такими властными полномочиями, как правящая элита, но по уровню материального благосостояния и привилегий наиболее близко подходил к ней;

3. аристократия рабочего класса (ударники пятилетки, стахановцы, квалифицированные и высококвалифицированные рабочие), имеющие высокий заработок, немало привилегий и достаточно высокий престиж;

4. основная масса интеллигенции, включая управленцев среднего звена, руководителей небольших и средних предприятий, дипломированных специалистов и офицеров, профессоров и доцентов высшей школы, доход которых был значительно выше среднего по стране;

5. мелкие управленцы, основная масса служащих, бухгалтерские работники («белые воротнички»), имеющие среднее образование, определенный престиж и заработную плату, позволяющую обеспечить уровень жизни, близкий к среднему;

6. преуспевающие работники передовых колхозов и совхозов, обладающие определенными льготными условиями труда и доходом, позволяющим сохранять приличный уровень жизни;

7. особо многочисленный слой средне- и малоквалифицированных рабочих и других работников города, имеющих невысокий общеобразовательный уровень и соответствующую зарплату;

8. основная масса крестьянства и малоквалифицированные и неквалифицированные городские рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, имеющие минимальный уровень образования и низкую зарплату;

9. заключенные трудовых лагерей (численностью в несколько миллионов), практически лишенные всяких прав и трудившиеся фактически бесплатно.

Такая социальная структура советского общества 30-х - 50-х годов сложилась в условиях господства нерыночной, государственной экономики и всей системы общественной жизни, тоталитарного политического режима, отказа от реального демократизма и гуманизма. Ее наиболее характерная особенность – административно-властное распределение людей по стратам, при котором крайне узкая, малочисленная

привилегированная верхушка социальной пирамиды (1,2,3 указанные слои, в совокупности составляющие всего несколько процентов от населения страны) держится на широком основании остальной части этой пирамиды, наглядно демонстрируя реальное отчуждение подавляющего большинства членов общества от собственности, ресурсов и власти и их фактическую эксплуатацию при отсутствии или при почти отсутствии действительного среднего класса.

В ходе демократического и рыночного реформирования современного российского общества в нем происходят серьезные социально-структурные изменения.

Во-первых, отстранена от монопольной власти старая партийная номенклатура, ликвидирована монополия КПСС на власть и тоталитарный режим, расширились политические права и возможности членов общества влиять на выработку и принятие политических и управленческих решений. К руководству обществом приходят новые социально-политические силы и представители нового поколения.

Во-вторых, появился, быстро растет и упрочивается новый социальный слой предпринимателей, высшие представители которого не только составляют большую часть сегодняшней хозяйственно-экономической элиты, но и нередко переходят в политическую элиту.

В-третьих, в ходе реформ серьезно изменился престиж многих профессий, что ведет к существенному изменению социально-профессиональной структуры общества. Так, в связи с внедрением в жизнь рыночных отношений резко возрос престиж предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, правовой и других видов деятельности, произошло их резкое расширение, особенно из-за сравнительно высокой оплаты труда в этих сферах.

С этим связаны не только позитивные, но и негативные последствия и тенденции. Например, невнимание государства на данном этапе к финансированию науки, особенно фундаментальной, культуры и образования привело к тому, что престиж ряда важных для будущего страны профессий и самого высшего образования стал резко падать. В условиях, когда учитель, врач, инженер получают за свой нелегкий и квалифицированный труд несопоставимо меньше, чем даже рядовые работники банковской, коммерческой, торговой сети, рациональная профессиональная структура общества, естественно, не может быть достигнута.

В-четвертых, в процессе реформирования российского общества происходит резкое, полярное расслоение общества на богатых, и бедных и даже нищих. Социологические исследования показывают, что материальное положение примерно двух третей населения за годы реформ более или менее существенно ухудшилось, в то время как лишь у 7-8% населения – улучшилось. Как показывает исторический опыт, это чревато ростом серьезной социальной напряженности и социальными взрывами. У большинства людей недовольство вызывает не сам по себе принцип и факт социального неравенства, а то, на каком социальном фоне все это происходит.

В-пятых, в условиях становления рыночной экономики все больше усиливается тенденция сокращения возможностей получения высшего образования, особенно по ряду престижных специальностей, прежде всего представителями нижних и отчасти средних слоев общества, не способных оплачивать обучение. Это связано с резким расширением частных школ и колледжей, платных частных вузов и факультетов, серьезным расширением набора студентов на коммерческой основе в государственных вузах. А без высшего образования сегодня и тем более в будущем трудно рассчитывать на достижение высокого социального статуса. Поэтому и здесь возрастает значение государственного регулирования сферы образования, направленного на предотвращение элитарности в этой области, и обеспечение равных стартовых возможностей и подлинно социальной справедливости в этом вопросе.

В-шестых, реформирование российского общества привело к серьезному росту маргинальных социальных слоев, что способно привести к его дестабилизации. Сегодня это безработные, лица без определенных занятий и мест жительства, участники преступных группировок, беженцы из бывших республик СССР и районов военных действий. Маргиналы – это представитель тех или иных социальных групп или подгрупп, статус, сознание и поведение которых находятся как бы в промежуточном положении и во многом определяются длительным нежеланием или неумением по каким-либо причинам адаптироваться к одной из взаимодействующих общностей, социальных групп или культур.

В целом данная структура сочетает в себе многие черты старой и уже нарождающиеся новой. Начался и усиливается процесс складывания действительного среднего класса (большинство бизнесменов, менеджеров, предпринимателей, фермеров, представителей научно-технической интеллигенции, высококвалифицированных рабочих и т.д.), который сегодня состав-

ляет примерно пятую часть общества. Как отмечает исследователь В.А. Ядов, именно средний класс современного индустриального общества определяет стабильность социальной системы и в то же время обеспечивает динамизм, поскольку представитель среднего класса – это, прежде всего, высокопродуктивный и высококвалифицированный, инициативный предприимчивый работник.

Большинство российских социологов склонны к тому, что в социальной структуре современной России шесть слоев:

1. верхний слой (0,5%) – экономическая, политическая и силовая элита;
2. верхний средний слой (6,5%) – средние и крупные предприниматели;
3. средний слой (20%) – мелкие предприниматели, менеджеры производственной сферы, высшая интеллигенция, рабочая элита, кадровые военные;
4. базовый слой (60%) – массовая интеллигенция, основная часть рабочего класса, крестьяне, работники торговли и сервиса;
5. нижний слой (7%) – неквалифицированные рабочие, длительно безработные, одинокие пенсионеры;
6. «социальное дно» (5%) – бездомные, освобожденные из мест заключения, наркоманы.

Существенная трансформация структуры российского общества – длительный процесс, и исследования этой проблемы существенно затруднены из-за большой динамики общественных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества (Общественные науки и современность). М., 1997, №2
2. Тихонова М.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., РОССПЭН, 1999